

"Геродот Новороссийского края"

Личность А.А. Скальковского, несомненно, занимает особое место в истории культурной жизни Одессы, а особенно в развитии исторической науки. За последнюю дюжину лет на историческом факультете Одесского университета защищено как минимум три кандидатских диссертации, объектом исследования которых было творчество "Геродота Новороссийского края". Но, тем не менее, ни дипломированные историки, ни маститые краеведы, которые не гонятся за научными степенями, до сих пор не создали его полноценной биографии. Наверное, сказывается все же масштаб личности!

Когда я работал в архивах Петербурга в последнем году ушедшего тысячелетия, в частности, в именном фонде А.А. Скальковского в Институте русской литературы (Пушкинский дом), судьба милостиво мне (надеюсь, что и не только) улыбнулась – наконец я познакомился с Мариной Александровной Доммес, фамилия которой значилась на листах пользования делами. Моей тихой радости (все же почтенное заведение) не было пределов, когда новая знакомая поведала о том, что является праправнучатой племянницей Аполлона Александровича. Она сейчас на пенсии и активно занимается изучением собственной родословной, в основном четырех ее ветвей – Верцинские, Доммесы, Бертенсоны, Скальковские. Доммес – фамилия супруга Марины Александровны, а ее девичья фамилия – Верцинская. Ее бабушка – урожденная Бертенсон – была дочкой самой известной из дочерей Аполлона Александровича – Ольги.

М.А. Доммес – действительный член Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург), выступает с докладами, имеет публикации в "Известиях Русского генеалогического общества", "Невельском сборнике", "Из глубины времен". Марина Александровна – большая труженица. Она ведет кропотливую работу, по крупицам собирая данные о своих предках, особенно скрупулезно изучая периодические издания позапрошлого и прошлого веков.

Предлагаемая статья Марины Александровны в значительной степени расширяет наши знания не столько об Аполлоне Александровиче, а о его детях и внуках, таким образом, создавая канву для дальнейшего изучения нашего героя и его окружения. Не забываем, что через два года – 200-летие со дня рождения Аполлона Александровича!

В.М. ХМАРСКИЙ

Род Скальковских

В 1828 году, после окончания отделения нравственно-политических наук юридического факультета Московского университета со степенью кандидата в Одессу приехал Аполлон Александрович Скальковский (1808-1898), о многочисленной семье которого и пойдет в основном речь.

Отец его – Александр Иванович (1774-1831), уроженец Новгород-Северского Черниговской губернии, учился в Киевской духовной академии – единственном тогда высшем учебном заведении в крае. По рекомендации митрополита Евгения он был направлен в Житомир, чтобы противостоять польскому влиянию. В одном из документов он назван помещиком Киевской губернии, его чин – надворный советник. Помимо Аполлона у него было еще четыре сына и пять дочерей, но семья Аполлона представляет наибольший интерес, так как дала ряд интересных личностей, внесших определенный вклад в развитие экономики и культуры Российской империи.

Дед Аполлона Александровича был священником, по его стопам пошли некоторые потомки, трудившиеся в основном в Черниговской губернии.

Что же касается более далеких предков, то о них мы находим сведения в записке, написанной Аполлоном Александровичем для польского писателя Крашевского, с которым он был хорошо знаком и вел переписку¹. Первое известное упоминание о роде Скальковских относится к кон. XVII – нач. XVIII вв., когда прибыл из Великой Польши и осел в с. Радогоще Сандомирского воеводства Казимир Скальковский. Пользовались Скальковское гербом Наленч.

Род Скальковских дал обществу священников, военных, историков, инженеров, юристов и т. д. К сожалению, о представителях самых дальних по времени Скальковских известно мало.

Аполлон Александрович по прибытии в Одессу стал работать в канцелярии графа М.С. Воронцова, выполнять его разнообразные поручения, важнейшим из которых были поиски и изучение архивов присутственных мест Новороссийского края. Скальковскому в ходе кропотливых поисков удалось обнаружить ценнейшие материалы, в том числе о запорожском казачестве, на основе которых им был написан ряд книг, принесших ему известность и награды Академии наук. Это демидовские премии, полученные им в 1847 году за "Историю новой Сечи, или Последнего коша Запорожского" и в 1849 г. за книгу "Опыт статистического описания Новорос-

сийского края". Обе эти книги высоко оценивались современниками и не потеряли ценность до сих пор, так как содержат тексты важнейших документов, часть которых со временем была утеряна. По поводу первой книги академик Н. Устрялов писал: "...труд добросовестный, спасший от вероятного истребления много исторических документов и могущий стать наряду с лучшими сочинениями Скальковского в нашей литературе"². А о второй академиком П. Кепшеном было сказано: "Представленная Академии рукопись есть значительный отдел одного из таких сочинений, которые желательно было бы иметь обо всех вообще частях Государства"³.

За свои заслуги в изучении края Скальковский в 1856 г. был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. Когда в 1898 г. отмечался 70-летний юбилей ученой деятельности Скальковского, по поручению президента Академии наук вел. князя Константина Константиновича Аполлона Александровича приветствовал академик Ф.А. Бредихин, который в своей речи сказал: "Согретая любовью к делу ваша долгая, непрерывная и плодотворная научная деятельность заслужила глубокое уважение всех, кому близки к сердцу исторические судьбы нашего дорогого и обширного отечества"⁴. Недаром Скальковского называли Нестором Новороссийского края, Плутархом Одессы, новороссийским Геродотом.

Несколько раз свои сочинения Скальковский преподносил государю императору Николаю Павловичу и наследнику цесаревичу (впоследствии император Александр II), за что получал бриллиантовые перстни и царское благоволение. Такие награды были им получены в 1837, 1851 и 1863 гг.

Деятельность Скальковского была разнообразной, он стал известен не только как историк, но и как археолог, статистик, автор многих книг и статей, в том числе даже художественных произведений по истории Новороссии.

На глазах Скальковского проходило развитие города Одессы, и он сам внес немалый вклад в самые разные области культуры, науки, промышленности и торговли. В книге, изданной к 100-летию Одессы, Скальковский был охарактеризован как "один из образованнейших и лучших чиновников графа Воронцова"⁵. Он активно содействовал созданию в Одессе городской публичной библиотеки, в которую позднее передал многие свои труды; участвовал в подготовке открытия одесского университета и коммерческого училища, был заведующим местного архива министерства внутренних дел, организовал Статистический комитет и несколько лет был его директором и редактором издаваемых комитетом "Трудов". Являлся учредителем и первым секретарем Общества истории и древностей. Помимо этого, он входил в состав различных комиссий, содейство-

вавших решению самых разнообразных вопросов. Его привлекали к работе везде, где требовался добросовестный знающий исполнитель. В одном из аттестатов по итогам его службы сказано: "...исполнял возлагаемые на него поручения с особенным успехом, отличным усердием и примерною деятельностью"⁶.

Скальковский имел чин тайного советника и ряд наград, среди которых была золотая медаль за прекращение чумы в Одессе (1837). Он был потомственным дворянином Херсонской губернии, занесенным в третью часть Дворянской родословной книги⁷.

Особое место в жизни Скальковского занимало его знакомство в студенческие годы с Адамом Мицкевичем и Александром Пушкиным. Для Пушкина им был подготовлен подстрочный перевод из поэмы Мицкевича "Конрад Валленрод". Мицкевич рекомендовал Скальковского Пушкину как очень способного юношу, а при расставании написал Скальковскому в альбом стихи на польском языке (в переводе М. Зенкевича они вошли в I-й том собрания сочинений А. Мицкевича, изданный в 1948 г.).

За свою долгую жизнь Скальковский встречался со многими известными деятелями России — графом М.М. Сперанским, поэтом В.А. Жуковским, писателями Н.В. Гоголем, И.С. Аксаковым, Е.П. Гребенкой и другими. В дневнике, который он вел на протяжении всей своей жизни и который в итоге составил 40 толстых тетрадей, нашли отражение самые разнообразные вопросы, как из его личной жизни, так и из истории Одессы и России и царствования Николая I⁸.

Так много сделав для города и его жителей, Скальковский богатства не нажил, последние годы жил в нужде. Умер он 28 декабря 1898 года и был похоронен в фамильном склепе на Старом христианском кладбище.

Аполлон Александрович был женат на Софье Степановне Живкович (1825-1877) — дочери сербского полковника, деятельного сотрудника Карагеоргия — руководителя сербского восстания против османского ига. Ее отец Стефан Живкович (1780-1831) был директором сербских горных заводов, издателем первого сербского журнала "Благодатная муза", имел в Белграде два каменных дома. Потеряв все свое имущество вследствие захвата турками Белграда в 1813 г., Живкович эмигрировал в Россию, где работал переводчиком, затем получал пенсию от русского правительства, а его дети Софья и Василий воспитывались на казенный счет.

Мать Софьи Степановны — урожденная Елизавета Тодорович (?-1831), родственница известного сербского историка и писателя Вука Караджича, помогавшая ему в подготовке собрания сербских песен.

Софья родилась в Кишиневе, в 1840 г. окончила Одесский институт благородных девиц, а ее брат учился в Ришельевском лицее, стал военным, а в 1850 г. умер от туберкулеза.

Софья обладала хорошим голосом, училась у итальянского композитора Риччи и участвовала во многих концертах. Она много внимания уделяла благотворительности и содействовала постройке лютеранского училища, католической церкви и других богоугодных заведений. В основном она занималась домашними делами, иногда приходилось трудно из-за малого количества денег. Жизнь скрашивала музыка и общение с интересными людьми. В доме часто бывали знакомые мужа и приезжавшие в Одессу деятели науки и культуры.

Детей в семье было много, но некоторые умерли в младенческом возрасте, а две дочери — по достижении ими 15 лет. Несмотря на нужду, семья была дружной, крепкой, все заботились друг о друге, находясь в разлуке — переписывались. Родители старались дать детям хорошее образование.

Старший сын Александр (1841-1893) еще до получения образования помогал отцу в составлении бумаг и переписке статей, продолжал эту работу и после поступления в лицей. Из развлечений — посещение литературных вечеров, участие в домашних спектаклях.

Мать, которая довольно верно судила о детях, писала в июле 1860 г. сыну Константину: "Он умница и верно будет отличным бюрократом современным"⁹, — а позже отмечала, что Александр любит трудиться.

Окончив в 1861 г. юридический факультет Ришельевского лицея (впоследствии Новороссийский университет), Александр пробует свои силы на разных должностях, но более ярко проявляет себя в качестве правителя канцелярии графа Левашова. Когда после получения выговора граф подает в отставку, Скальковский из солидарности тоже подает в отставку, и оба в поисках работы едут в Петербург, где Скальковский командирован в распоряжение графа Лорис-Меликова и сопровождает его в поездках по Астраханской, Саратовской и Самарской губерниям, губернатором которых являлся Лорис-Меликов, а потом переезжает с ним в Харьков. Скальковский усердно работает в канцелярии и много времени проводит с М.Т. Лорис-Меликовым, который нашел в нем надежного сотрудника и друга. Александр Аполлонович был неутомимым редактором и исполнителем разнообразных проектов Лорис-Меликова и служил вместе с ним с 1879 по 1881 год, а затем в знак солидарности с уволенным с должности министра внутренних дел Лорис-Меликовым Скальковский уходит в отставку.

В дальнейшем (с 1881 по 1884 гг.) Александр Аполлонович стал директором Хозяйственного департамента, а с началом преобразования почтово-телеграфной части в империи, с 1884 г. и до конца жизни занимал пост помощника начальника Управления почт и телеграфов. На этом посту он успел сделать многое для развития связи в России. Так, он принимал активное участие в реформе слияния почты с телеграфом, разрабатывал вопросы организации штатов, трудился над составлением "Сборника постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству" (ч. I, почтовая), за что получил высочайшую благодарность. Это только некоторые примеры его полезной деятельности. Последний его чин — тайный советник (произведен 21 апреля 1891 г.).

Будучи очень добрым, отзывчивым человеком, Александр Аполлонович помогал многим людям. Известно, например, что к нему обращались с просьбами Корней Иванович Чуковский, Татьяна Андреевна Толстая — все находили у него поддержку.

Умение Скальковского писать относилось не только к служебным бумагам. Им были написаны интересные записки о событиях 1877-1881 гг. (взятие крепости Карс под руководством Лорис-Меликова и деятельность Лорис-Меликова в 1880-1881 гг.)¹⁰, а также воспоминания о графе М.Т. Лорис-Меликове на основании собственных наблюдений.¹¹

Когда в 1892 году Александр Аполлонович заболел туберкулезом, его родственник, лейб-медик Л.Б. Бертенсон рекомендовал ему поехать на лечение в Крым. Пребывание в Крыму не помогло, лечение дома, в Одессе, — тоже, он вернулся в Петербург, где 2 августа 1893 года скончался. После смерти Александра А.Ф. Кони писал сестре Александра Ольге: "Сейчас прочел горестное известие о смерти Вашего милого, благородного и симпатичного брата Александра Аполлоновича, к которому всегда питал искреннее и глубокое уважение".¹²

Похоронен Александр был на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры, могила не сохранилась.

Александр был женат на Софье Адольфовне, урожденной Вейберг (род. не позже 1865 — ум. не ранее 1916). Родные Александра ее недолюбливали, считали, что она мало заботится о муже и не придает значения его болезни. Детей у них не было, они взяли на воспитание девочку — Екатерину Маврину, к которой Александр был очень привязан.

Большой вклад в науку, технику, культуру России внес второй сын Аполлона Александровича — Константин (1843-1906), который был весьма известной в Петербурге фигурой, вызывавшей самые разные толки.

О себе он говорил, что был инженером, чиновником, геологом, статистиком, преподавателем, путешественником, исследователем Китая, театральным критиком, железнодорожным деятелем.

После окончания Ришельевской гимназии Константин уехал в Петербург для учебы в Институте корпуса горных инженеров, куда был зачислен на казенный счет по ходатайству графа А.Г. Строганова. Окончив в 1863 году институт в звании поручика, Константин непродолжительное время работал на Монетном дворе, а затем вся его дальнейшая жизнь была связана с Горным департаментом. Говорили, что за 15 лет, которые он стоял во главе департамента, в этой отрасли было сделано больше, чем за все остальное время.

Скальковский всячески содействовал развитию горной промышленности, нефтяного дела, золотопромышленности. При его участии было создано горное училище в Иркутске, организовано техническое отделение Горного департамента, пересмотрены и во многом изменены горные законы. Многие были им сделаны и для переустройства Кавказских минеральных вод, и в память его деятельности одному из зданий в Кисловодске еще при жизни Скальковского было присвоено его имя.

Скальковский понимал, что отрасли нужны квалифицированные кадры, и их подготовке он также уделял много внимания: привлекал молодежь к научным исследованиям, поощрял инициативу, прислушивался к чужому мнению. По его инициативе ряд инженеров был направлен для обучения за границу.

Отчеты Горного департамента за 1891-1896 гг. отражают все мероприятия и реформы, приводившиеся с участием Скальковского. Это был знающий энергичный человек, быстро решавший даже самые сложные служебные вопросы. Горное дело он знал хорошо, так как много ездил по стране, спускался в шахты, беседовал с рабочими и глубоко изучал положение дел на местах. Он успевал сделать очень многое, так как был аккуратным человеком и четко придерживался определенного режима и распорядка в работе. На заседаниях умел четко формулировать вопросы, находить правильное решение, отстаивая интересы промышленности. Вообще, выступать ему приходилось часто, причем все его речи отличались остроумием.

В Горном департаменте Скальковский успешно продвигался по служебной лестнице, последовательно занимая должности секретаря Горного комитета (1870-1885), члена Горного совета (с 1889), с 1881 г. на протяжении 10 лет был вице-директором, а с 1891 по 1896 гг. — директором Горного департамента. В воспоминаниях о Скальковском А. Плещеев пишет:

"Можно с точностью сказать, что с воцарением в Горном департаменте Константина Аполлоновича начался тот период, который известен под названием "расцвета промышленности".¹³

Следует еще упомянуть, что Скальковский непродолжительное время занимался преподавательской деятельностью в Горном институте, где был избран преподавателем политической экономии и горной статистики, но оставался им всего один учебный год — 1871/72, так как нашел, что скучнее преподавания нет ничего на свете. Впоследствии по роду своей деятельности он часто имел дело с этим институтом, а после смерти завещал деньги для ремонта отбитых носов статуй, украшавших фасад здания.

Активное участие Скальковский принимал и в работе других министерств, например, министерства финансов, где он был членом Совета торговли и мануфактур, членом Учебного комитета, секретарем Общества для содействия русской промышленности и торговли и т. д.

За свою деятельность Скальковский неоднократно награждался орденами и медалями, ему объявлялось и высочайшее благоволение, например, за успешную деятельность на международной выставке 1876 года в Филадельфии.

К сожалению, способности Скальковского не были полностью востребованы, и оскорбившись, что ему не дали пост министра торговли, он в 1896 году ушел в отставку. Вот что писал по этому поводу А.С. Суворин: "Охотно пользуясь познаниями, талантом и его быстрым умом, посредственности или умники, стоявшие выше его в служебной иерархии, не прощали ему писательства".¹⁴

По случаю ухода в отставку Константин Аполлонович устроил прощальный обед, на котором многие выступали с теплыми речами, были зачитаны поступившие из разных мест телеграммы. Любопытен текст телеграммы от групп горняков: "Пьем за здравие Скальковского, еще б директора таковского!".¹⁵ На обеде Скальковскому была вручена медаль, заказанная сослуживцами на Монетном дворе. Изготовил ее медальер П.Г. Стадницкий. На лицевой стороне медали было изображение Скальковского, а на оборотной — венок с эмблемой горного дела и надпись: "От товарищей и сослуживцев". Эта медаль хранится в собрании Эрмитажа.

После ухода в отставку Скальковский продолжал работу, главным образом, участвуя в нескольких иностранных предприятиях России. Он входил в состав правлений и советов различных акционерных обществ России, Франции, Бельгии, был состоятельным человеком, но за деньгами никогда не гнался. Например, он отказался от одного выгодного пред-

ложения только потому, что заседание было намечено на вечер субботы, а он привык по субботам бывать во французском театре.

Наряду со своей основной деятельностью Скальковский активно занимался журналистикой. Говоря о литературном таланте Скальковского, Суворин однажды заметил, что талант сделал его превосходительством раньше, чем он сделался превосходительством чиновным. Он же впоследствии писал в некрологе: "Большой талант и просвещенный ум, смелость высказывать свою мысль до конца, считаясь только со своим политическим убеждением, только они дали ему писательскую и административную известность и то независимое положение, которым он пользовался".¹⁶

Тематика статей Константина Аполлоновича была самой разнообразной: экономика, политика, театральные новости и т. п. В газете "Новое время" им был создан раздел "Среди книг и журналов", пользовавшийся большим успехом у читателей. Писал он всегда с талантом, остроумием, привлекая единомышленников и почитателей и нанося удары противникам. Путешествуя по разным странам, Скальковский всегда подмечал много интересного, поучительного, что отражал в своих статьях и фельетонах. По сути, он был одним из первых публицистов-международников. Именно он впервые рассказывал об открытии в 1869 г. Суэцкого канала, о работе международных выставок, о плавании в 1871 году с первым русским пароходом, открывшим рейсы в Ост-Индию. Им было сделано ряд зарисовок известных лиц, со многими из которых он сотрудничал, хорошо их знал, с некоторыми дружил. Из таких очерков была составлена книга "Наши государственные и общественные деятели" (1890, 1891).

К публикациям Скальковского всегда проявлялось повышенное внимание. Стоило ему что-то опубликовать — почти всегда следовало возражение, хотя он, как правило, основывался на документах и подлинных событиях.

Многие газетные публикации позднее послужили материалом для книг. Скальковский считал, что если собрать воедино все его статьи и книги, то вышло бы томов 60-70.

Итогом обобщения его впечатлений в ходе путешествий явились книги под общим названием "Путевые впечатления", касавшиеся посещения разных стран. Они были изданы в 1873, 1885, 1889 годах. Вот что писал об этих материалах "Исторический вестник": "Все эти описания изложены живо, увлекательно и дают в распоряжение читателей обширный географический, исторический, бытовой и политико-экономический материал. В них сказывается во всем блеске эрудиция автора, его близкое и обстоятельное знакомство с Европой". Многие путевые впечатления и зарисовки вошли

также в последнюю книгу Скальковского — "Воспоминания молодости" (1906). Это издание охватывает события с 1843 по 1869 годы. Не прошли незаметно также многочисленные переиздания книги "О женщинах", где были собраны высказывания по этой теме представителей разных стран и эпох — философов, писателей и других известных деятелей, а также собственные впечатления Скальковского. Известна беседа со Скальковским министра государственных имуществ М.Н. Островского, который упрекнул его, что тот пишет о вещах, далеких от его основной деятельности. Скальковский на это ответил, что о горном деле он уже написал в общей сложности около 10-15 томов, но этого почти никто не заметил. Эту же книгу Островский уже успел прочесть, хотя она вышла только что.¹⁷

Имела успех и книга "Маленькая хрестоматия для взрослых. Мнения русских о самих себе" (1904, 1905), которая была переиздана в 1992 году под заглавием "Русские о русских". Здесь собрано более 1000 цитат, расположенных по 70 темам ("Народ", "История", "Церковь" и др.). Ряд книг Скальковского был посвящен вопросам политики, и они ценились как издания, доносившие до читателей серьезнейшие вопросы в популярной форме.

Особенно много внимания Скальковский уделял балету. Он рос в семье, которая высоко ценила театр, музыку, а потом в Петербурге часто бывал в театрах, в том числе и Мариинском, где пела его сестра Ольга. Впоследствии он стал известным балетоманом, от оценки которого часто зависела судьба артистов балета. На его книги, статьи часто ссылаются до сих пор исследователи балета (М. Борисоглебский, В. Красовская, А. Плещеев, Г. Добровольская и др.).

Итогом наблюдений и размышлений Скальковского явилась книга "Балет, его история и место в ряду изящных искусств", вышедшая в 1882 году под псевдонимом "Балетоман" и вызвавшая массу откликов, отмечавших глубокое знание предмета и легкий разговорный язык. В квартире Скальковского было собрано огромное количество коллекций по балету: туфельки балерин, балетные костюмы, портреты и др.

Для написания своих книг Скальковский проделывал огромную предварительную работу, собирая из разных источников все, что считал нужным. Писал он торопливо, не поспевая за мыслью, иногда не дописывая слова. Поэтому высоко ценились те люди в департаменте и типографии, которые могли прочесть им написанное. О плохом почерке Константина Аполлоновича часто упоминали в письмах его родные. Вот что писал один из них: "Очень приятно получить от тебя письмо; но было бы еще приятнее, если бы оно было написано почерком человеческим, а не куриным.

Ах, право, половины слов я вовсе не понимаю, стоят себе какие-то карякушки, но букв и запаха нет".¹⁸

Скальковский был разносторонне развитым человеком, современники считали, что ему незачем заглядывать в энциклопедию — он и так все знает. Об обширных познаниях Константина Аполлоновича писал и его племянник С.Л. Бертенсон: "Его всесторонние знания в области горных наук, финансов, философии, истории, географии, искусства, театра были неисчерпаемы. Память у него была феноменальная: что бы он ни прочел, навеки укладывалось в его голове. А прочел он непостижимое количество книг на разных языках".¹⁹

О подлинном характере Скальковского хорошо сказал его родственник В.Б. Бертенсон: "Нужно было так же хорошо знать Скальковского, как я, чтобы сказать безошибочно, какой в действительности редкой доброты и сердечности был этот человек, как у него под видом кажущегося цинизма, кажущейся грубости, несомненно, искрилось доброжелательство, желание помочь всем и каждому, даже людям, совершенно его не знавшим".²⁰

Он был человеком добрым, отзывчивым, охотно помогавшим в затруднительных случаях. Особенно заботлив он был по отношению к родным, помогал им всю жизнь. С его помощью поступила в консерваторию сестра Ольга, регулярно получала деньги сестра Людмила, и именно с его помощью был похоронен отец.

Женат Скальковский не был, увлекался многими женщинами и имел у них успех. У него была репутация светского льва.

Революцию 1905 года Скальковский не принял, считая, что она приведет Россию к полному разложению. Это его очень мучило и сказывалось на здоровье. Умер скоропостижно в мае 1906 года и был похоронен рядом со старшим братом Александром на Тихвинском кладбище. Могила тоже не сохранилась.

После Константина Аполлоновича остался огромный архив. Основная часть книг была передана родными в библиотеку Академии наук, многие документы хранятся теперь в Пушкинском доме, С.-Петербургском филиале Института истории Академии наук и других учреждениях. В музее Горного института находятся два портрета Скальковского, выполненных художниками Н. Кравченко и К. Фальковичем.

Хочется закончить рассказ о К.А. Скальковском словами из некролога, опубликованного в "Историческом вестнике": "Жизнь... дала в его распоряжение все средства, чтобы оставить по себе довольно громкую память и значительный след в истории нашей общественности, нашей культуры.

Эта жизнь дала ему крупное государственное положение, хорошие материальные средства, благодаря чему он мог писать, путешествовать, вкушать многих радостей и по многим статьям видеть плоды рук своих. Его жизнь может считаться очень полной, разнообразной и интересной, которая дается в удел лишь особым избранныкам".²¹

Третий сын Аполлона Александровича Скальковского, Павел (1849-1912), был определен на учебу в I-й кадетский корпус. Военной службой он тяготился и, выйдя в отставку, с 1870 года начал работать на железнодорожном транспорте, поступив в Российское общество пароходства и торговли, которому тогда принадлежала Одесская железная дорога. С переходом этой дороги в состав Юго-Западных дорог, Павел переезжает в Киев, где работает помощником С.Ю. Витте по коммерческой части. В 1883 году он управляющий Московско-Рязанской железной дороги, а с 1890 г. переходит на Московско-Казанскую железную дорогу, которая из небольшой линии в 200 верст при его энергичном содействии превратилась в разветвленную сеть дорог, свыше 2 тыс. верст. Павел Аполлонович был членом правления этой дороги, с 1900 г. заведовал коммерческим отделом. Ему приходилось участвовать в устройстве Дружковского рельсового завода, в ликвидации Московско-Курской железной дороги, работать в ряде комиссий, например, по пересмотру правил безопасности движения, организации управления дорогами и др.

Павел участвовал в работе общего съезда представителей русских дорог, состоял в обществе для содействия русской торговли и промышленности, позднее — в Донецком обществе железного и сталелитейного производств.

Он был очень работоспособен, многое брал на себя, опасаясь поручить другим.

Излюбленным местом, где бывали братья Скальковские, был ресторан Кюба. В этом же ресторане в мае 1900 года состоялся обед по случаю 30-летия службы Павла на железной дороге, в котором приняли участие многие деятели министерства путей сообщения, финансов, биржевых комитетов. В адрес юбиляра пришло множество телеграмм с разных концов России, произнесено немало речей.²²

Павел был очень дружен с братом Константином и кое в чем походил на него. Как и брат, Павел сотрудничает в газете "Новое время", увлекается театром, особенно балетом, и с удовольствием читает все, что пишет о балете брат.

Известен факт, когда уже незадолго до смерти, будучи тяжело больным, Павел появляется в театре с рукой на перевязи, опираясь на палку и в сопровождении сестры милосердия.

Для лечения в 1892 году Павел едет в Париж, обращаясь за помощью к врачам в Петербурге. Он мучается от экземы, болит печень. Почувствовав себя лучше, он едет на родину, в Одессу, где вскоре умирает. На его похороны приезжала сестра Ольга, которая писала А.Ф. Кони: "С детства мы были с братом очень дружны. Вместе росли, вместе состарились... Доброта его была неопишима, и не мало он в своей жизни сделал добра".²³

Что касается дочерей Аполлона Александровича, то старшие — Елизавета (1845-1860) и Софья (1848-1863) — прожили недолгую жизнь, и о них можно сказать немного. Сохранились их детские письма, о них есть упоминания в переписке родных. Обе девочки были окружены заботой, вниманием. Родители старались дать им хорошее образование, обе они учились в Одесском институте благородных девиц. Учились они хорошо, но после серьезной болезни та и другая скончались в возрасте 15 лет. В их институтских письмах встречаются интересные сведения об учебе и получаемых воспитанницами навыках ведения домашнего хозяйства. Соня рассказывает также о посещении института государем 29 сентября 1859 года. Стул, на котором сидел император, когда ел борщ, стал ценным экспонатом, а из его ложки изготовили для учениц серебряные колечки (такое получила и Соня).²⁴ В письмах есть рассказ и о том, как проходило празднование именин императрицы (молебен, музыка, угощение, фейерверк, танцы).²⁵

Из сестер Скальковских особенно долгую жизнь прожила Ольга (1850-1941). Юность она провела в Одессе, занимаясь разнообразными домашними делами, на которые была большая мастерица. Обладая хорошим голосом, Ольга учится пению и выступает в концертах, участвует в церковном хоре. Но этого ей недостаточно, она мечтает о серьезной учебе, и в 1870 году ее мечта исполняется — она едет в Петербург и поступает в консерваторию, где занимается по классу пения у профессора Эверарди. В 1875 году Ольга окончила занятия с большой серебряной медалью и была сразу же приглашена на сцену Мариинского театра на первые роли сопрано. В ее репертуаре были: Маргарита в "Фаусте", Горислава в "Руслане и Людмиле", Лаура в "Каменном госте", Урбан в "Гугенотах" и другие партии. Дебют состоялся в опере "Фауст" 3 сентября 1875 года. В печати было много отзывов как на исполнение роли Маргариты, так и на другие выступления молодой певицы. В основном отмечались достоинства исполнительницы (тонкое понимание музыки, неподдельное одушевление, изящество исполнения, приятная внешность), и ей предсказывалось блестящее будущее. Голос Скальковской называли задушев-

ным, прекрасным, светлым, верным, замечательным по чистоте звуков и широте, отмечали, что он хорошо поставлен. Имелись и некоторые недостатки, но они были заметны больше специалистам, чем широкой публике, и все находили, что при соответствующей работе певица может от них избавиться. Стремление же к совершенствованию мастерства было Скальковской присуще.

Но следующий сезон был для Ольги неудачен. Сначала, заболев тифом, она получила длительный отпуск, потом ее потрясла кончина матери, а в 1877 году она вышла замуж и ушла со сцены театра окончательно. Мужем ее стал известный в Петербурге лейб-медик Лев Бернардович Бертенсон, который не хотел продолжения ее театральной деятельности. Поручителями на свадьбе, которая состоялась 14 сентября, были такие известные лица, как Цезарь Антонович Кюи (со стороны жениха) и специалист в области естествознания член-корреспондент Петербургской Академии наук Эдуард Иванович Эйхвальд (со стороны невесты).

Расставшись с театром, Ольга Аполлоновна и после рождения детей не оставляла мысли о сцене. Она занималась музыкально-педагогической деятельностью, участвовала в концертах, где с особенно большим успехом исполняла романсы. Ее имя упоминается в программах симфонических собраний Русского музыкального общества, концертов Бесплатной музыкальной школы, она с успехом выступает на русском, немецком, итальянском языках, причем критика отмечала знание языка, музыкальное понимание исполняемого, превосходную интонацию, отчетливое произношение.

Окончательно Ольга Аполлоновна прекратила концертную деятельность после смерти старшего сына, но это было позднее, а пока семейная жизнь складывалась благополучно. В доме собирались и выступали самые выдающиеся представители русского и иностранного музыкального искусства, что отвечало и вкусам мужа Ольги Аполлоновны. В приемный день — воскресенье — приходили композиторы, музыканты, художники, писатели и другие знакомые и друзья. Сын Ольги Аполлоновны Сергей в своих воспоминаниях называет такие имена, как Мусоргский, Римский-Корсаков, братья Рубинштейн, Есипова, Савина, Фигнер, Шаляпин, Репин, Рерих, Достоевский, Тургенев и многие другие. Устраивались домашние концерты, и часто гостям аккомпанировала хозяйка.

Ольга Аполлоновна часто пела под аккомпанемент М.П. Мусоргского, с которым познакомилась еще до замужества. Впоследствии муж ее устроил Мусоргского под видом своего денщика в Николаевский военный госпиталь, где Мусоргский был обеспечен необходимым лечением

и самым тщательным уходом. Именно там И.Е. Репин написал широко известный портрет композитора.

На протяжении всей жизни Ольга Аполлоновна общалась со многими деятелями. Сохранились письма к ней М.И. Чайковского, К.М. Станюковича, Д.В. Григоровича, А.Ф. Кони и др. Все они высоко ценили и уважали Ольгу Аполлоновну. Например, 28 июля 1895 года А.Ф. Кони писал ей: "Зуб времени Вас не трогает. Вы по-прежнему полны жизни, блеска и одушевления".²⁶ Ему вторили и другие.

В 1891 году художник К.Э. Липхарт написал портрет Ольги Аполлоновны, который в настоящее время находится в Русском музее, а до этого экспонировался в одном из залов Павловского дворца и был представлен на выставке "Костюмы и прикладное искусство кон. XVIII — нач. XIX ст." в Камероновой галерее г. Пушкина. Высокую оценку работы портретиста дала пресса того времени, он упоминается и в ряде современных статей, посвященных творчеству художника.

Последние годы жизни Ольга Аполлоновна провела в Таллинне, в семье дочери Татьяны (1879-1944), которая после ареста и смерти мужа, генерал-майора Эдуарда Александровича Верцинского (1873-1941) тяжело заболела, и мать постоянно за нею ухаживала. Умерла Ольга Аполлоновна в возрасте 90 лет, была похоронена на таллиннском кладбище, могила не сохранилась.

Помимо дочери у Ольги Аполлоновны и Льва Бернардовича было трое сыновей. Старший, Борис (1878-1905), в 1901 году с отличием окончил Военно-медицинскую академию, успешно занимался научной деятельностью и перед началом русско-японской войны защитил диссертацию на степень доктора медицины. В феврале 1904 года он был назначен младшим врачом гвардейского броненосца "Император Александр III", участвовал в тяжелом переходе с Балтики на Дальний Восток и принял участие в Цусимском сражении 14 мая 1905 года. Защищая другие корабли и принимая огонь противника на себя, броненосец получил серьезные повреждения и затонул вместе со всей командой, насчитывавшей более 800 человек. В память о всех погибших при Цусиме в Петербурге был сооружен храм-памятник "Спас на водах", а о броненосце "Император Александр III" — обелиск у Никольского собора.

В Цусимском сражении участвовал и второй сын Бертенсонов — Михаил (1882-1933), окончивший в 1903 г. Морской кадетский корпус. Там он был в составе команды крейсера "Аврора" в качестве вахтенного начальника. Получив ряд пробоин, крейсер направился к Филиппинским

островам, рассчитывая исправить повреждения. Вернуться домой Михаилу Львовичу удалось только в сентябре 1905 года. Гибель броненосца, на котором был его брат, происходила на глазах у Михаила. Все происшедшее он переживал очень тяжело, и по свидетельству его родных, от жизнерадостного прежнего офицера не осталось и следа. Впоследствии Бертенсон служит младшим адъютантом в Главном морском штабе, после Октябрьской революции продолжает служить в Адмиралтействе, а затем становится сотрудником редакции журнала "Морской сборник". За службу во флоте Михаил Львович имел ряд отечественных и иностранных наград. В характеристиках советского времени отмечались такие его качества, как честность, тактичность, дисциплинированность, подчеркивалась научная эрудиция в разных областях, знание истории флота и специальности, умелое и быстрое выполнение служебных обязанностей. Его ценили и как квалифицированного военно-морского переводчика (он владел английским, французским и немецким языками).

Умер он 27 мая 1933 года от разрыва сердца во время прогулки на яхте по Финскому заливу, похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Третий сын — Сергей (1885-1962) — унаследовал от родителей и других родных тягу к театру. Понимая, что у него нет таланта для выступления на сцене, он связал всю свою жизнь с театром в качестве администратора. Получив образование сначала в Гейдельбергском, а затем Петербургском университетах, он хорошо знал и любил литературу и был автором ряда исследований в этой области. Его трудовая деятельность началась со службы в министерстве императорского двора, во время которой он постоянно общался со многими деятелями искусства, имел доступ во все театры, которые посещал не менее трех раз в неделю. Со временем он стал сотрудником "Ежегодника императорских театров", в котором помещал обзоры книг о театре и музыке, опубликовал исследование об актере И.И. Сосницком. Позднее Сергей Львович составил библиографию литературы о Н.В. Гоголе.

После увольнения в декабре 1917 года Бертенсон принимает предложение Московского Художественного театра и переезжает в Москву, где начинает работу со Станиславским и Немировичем-Данченко. Сначала он становится секретарем театра, затем зав. постановочной частью, членом Совета театра. Он занимается репертуаром, делает переводы пьес, участвует в гастрольных поездках. По ряду обстоятельств из одной такой поездки за границу он не вернулся и с 1928 года жил в Америке, участвуя

в работе Голливуда. За границей он встречается со многими актерами, не порывает связи с деятелями искусства в России. Свои богатые впечатления он обобщил в книге "Вокруг искусства", вышедшей в Голливуде в 1957 году и получившей самые хорошие отзывы. А уже после смерти Сергея Львовича были опубликованы его дневники и письма²⁷. Это богатейший материал для тех, кто интересуется историей театра, судьбой известных актеров, порядками в Голливуде. Бертенсон упоминает такие имена, как В. Нежинский, М. Чехов, С. Рахманинов, М. Фокин, говорит и о других артистах театра и кино в России и за рубежом.

А теперь несколько слов о судьбе двух сестер Ольги — Людмилы и Леониды.

Людмила Аполлоновна (1858-1919/20), как писала о ней мать, "прекрасный ребенок, кажется, будет умна, если вырастет"²⁸. Будущее ее обещало быть безоблачным. Она вышла замуж за адвоката Владимира Васильевича Фрейганга (род. не позднее 1865 — 1906), которому прочили успешную карьеру. На деле все оказалось совсем не так. Он стал развлекаться на стороне, наделал долгов, и Людмила была вынуждена с тремя детьми уехать из Минска к отцу в Одессу. Она нуждалась в деньгах, муж ей не помогал, а с отцом жить было легче, к тому же регулярно помогал брат Константин. У Людмилы был сын Анатолий и две дочери — Наталья и Софья. Анатолий (1883-1920/30) окончил военный корпус, служил в Одессе, а затем принимал участие в русско-японской войне. Сохранились его письма с фронта матери, в которых он подробно описывал военные действия, характеризовал начальство (далеко не всегда положительно), восхищался отвагой солдат. Вел он дневник, чтобы потом использовать его для литературной работы (судьба дневника неизвестна). Позже он посылает с фронта ряд статей для публикации в газетах. Войну он заканчивает в чине поручика, имеет награды. Затем некоторое время работает в банке, в канцелярии министерства внутренних дел. После революции 1917 года его следы теряются.

Судьбу дочерей Людмилы Аполлоновны — Натальи и Софьи — проследить не удалось. Известно только, что и та и другая были замужем, у Софьи было три сына.

Что касается младшей дочери Скальковских Леониды (1859-1884), то ее жизнь оказалась недолговечной. Известно, что с помощью братьев, оплативших необходимые расходы, она приезжает в 1878 году в Петербург, поступает в консерваторию для обучения пению, но уже в 1880 году выходит замуж за Александра Петровича Плетнева (1852-1911) — сына

редактора журнала "Современник", поэта и критика, друга А.С. Пушкина Петра Александровича Плетнева (1792-1866). Семейная жизнь Леониды и Александра длилась недолго. 11 августа 1884 года жена П.А. Плетнева Александра Васильевна (урожд. Щетинина) пишет письмо Аполлону Александровичу Скальковскому, в котором высказывает соболезнование по поводу смерти Леночки — жены ее сына Александра. Здесь же она пишет об осиротевшем внуке Петеньке, у которого к этому времени прорезался первый зубик.²⁹ Муж Леониды Аполлоновны служил помощником правителя дел Горного совета, имел чин коллежского асессора. В музее Пушкинского дома имеется ряд фотографий Плетневых, среди которых снимки Леониды, ее мужа и сына Петра (последний его снимок — в форме гимназиста училища правоведения). Петр родился в 1883 году, служил в Сенате. Он много времени уделял литературе и искусству, хорошо знал живопись. Скончался он за границей в 1972 году и вместе с женой — Натальей Михайловной (урожд. Алфераки, 1891-1917) — похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

По мужской линии род Скальковских не продолжался, потомки носят другие фамилии. Родственников в настоящее время можно найти как в России, так и за границей — в США, Австралии, Эстонии. Они бережно хранят память о своих славных предках и занимаются поисками все новых и новых сведений о них.

Примечания

¹ ИРЛИ, ед. хр. 7720.

² Шестнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. 28 мая 1847 г. Спб., 1847, с. 164.

³ Восемнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. 17 апр. 1849 г. Спб., 1849, с. 197.

⁴ "Ведомости Одесского градоначальства", 1898, 12 июня.

⁵ Одесса. 1794-1894. Вып. 2. 1895, с. 598.

⁶ ИРЛИ, ед. хр. 7820.

⁷ ИРЛИ, ед. хр. 7722.

⁸ Спб ИРИ РАН, ф. 200, оп. I, ед. хр. 29.

⁹ ИРЛИ, ед. хр. 8681, л. 79.

¹⁰ "Русская старина", 1882, № 11, и 1889, № 1.

¹¹ "Новое время", 1889, 10 янв.

¹² ИРЛИ, ед. хр. 3065, л. 7.

¹³ Плещеев А. Что вспомнилось. Париж, 1931, с. 277.

¹⁴ "Новое время", 1906, 7 мая.

¹⁵ Бертенсон В.Б. За 30 лет. Спб., 1914, с. 184.

¹⁶ "Новое время", 1906, 7 мая.

¹⁷ То же, 1901, 12 авг.

¹⁸ ИРЛИ, ед. хр. 8668.

¹⁹ Бертенсон С. Вокруг искусства. Холливуд, 1957, с. 89.

²⁰ Бертенсон В.Б. За 30 лет. Спб., 1914, с. 163.

²¹ "Исторический вестник", 1906, т. 104, № 6, с. 972.

²² "Новое время", 1900, 5 мая.

²³ ИРЛИ. Архив А.Ф. Кони. Ф. 134, оп. 3. ед. хр. 163.

²⁴ ИРЛИ, ед. хр. 6870.

²⁵ Там же.

²⁶ ИРЛИ, ед. хр. 3065, л. 9.

²⁷ Бертенсон С.Л. В Холливуде с В.И. Немировичем-Данченко (1926-1927). 1964. (Сост. К. Аренский); Аренский К. Письма в Холливуд. 1968.

²⁸ ИРЛИ, ед. хр. 8681, л. 67.

²⁹ ИРЛИ, ед. хр. 8488.

Олег ГУБАРЬ

Дом Ксиды: улица Еврейская, № 12

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Предлагаемый вниманию читателей материал касается не только любопытной предыстории и истории дома, но и видных персонажей биографии города.

Вообразите себе, дом этот не вполне обычен, а именно реставрируемое ныне здание, где размещается Управление Министерства внутренних дел по Одесской области. Расположено оно на участке с небезынтересной биографией. Основные историко-архитектурные и историко-бытовые этапы этого объекта связаны: 1) с первоначальной передачей земли под застройку графу С.О. Потоцкому в ходе межевания новостроящегося города 1794 года; 2) функциональным использованием этого участка под хлебные магазины (амбары) первым и вторым (помещиком Липковским) владельцами в первой половине XIX столетия; 3) переоборудованием прежних амбаров в доходные дома (купец Ксида-старший) в третьей четверти XIX века; 4) постройкой на месте одного из этих домов существующего в настоящее время здания по улице Еврейской, № 12, на рубеже веков (наследники Ксида). Другой аспект биографии этого объекта, понятно, историко-культурный, ибо он касается судеб весьма и весьма примечательных, масштабных персоналий.

Ведомость местам, розданным первым жителям города под дома, лавки, магазины, сады и т. п., датируется 15 сентября 1794 года. Территория нынешних домов №№ 10 и 12 по улице Еврейской локализуется однозначно – это места №№ 177 и 178 в XXI квартале Военного форштадта. Согласно упомянутому историческому документу, они были отданы во владение графу Северину Осиповичу Потоцкому (1762-1829 гг.). Фигура эта достаточно известна в региональной истории: родовитый польский аристократ, он был первым попечителем Харьковского учебного округа (1803-1817 гг.), в ведении которого находились и все учебные заведения юной Одессы. С.О. Потоцкий вместе с герцогом де Ришелье формировали штат первого в городе учебного центра – коммерческой гимназии